

ГОТОВНОСТЬ И ОТНОШЕНИЕ К ВИДАМ ДОНОРСТВА СРЕДИ МОЛОДЕЖИ (ПО ДАННЫМ МАССОВОГО ОПРОСА В Г. КАЗАНИ)

DOI: 10.26907/2079-5912.2023.2.43-47

Аннотация. В российском обществе недостаточно развита культура донорства. Среди социальных групп населения наблюдается различная поддержка донорства, также можно констатировать различный уровень поддержки донорства в зависимости от его вида. Казанская молодежь положительно относится к донорству (70%), однако личную готовность стать донором подтвердили лишь 53%. При этом пол и возраст значимо влияют на ответы об отношении и готовности к донорству. Наибольшее число положительных оценок имеет донорство крови (80%), другие виды донорства вызывают положительное отношение лишь у 40%-45% молодежи.

Ключевые слова: донорство, молодежь, отношение к донорству, донация, репродуктивное донорство, органное донорство.

Вопросы продолжительности и качества жизни населения в современном мире становятся важными индикаторами уровня развития общества. Тенденции в сфере продвижения высокотехнологичной медицины через передачу крови и ее компонентов, органов и тканей делают возможным продление жизни людей, а также решение вопроса бесплодия для людей, имеющих проблемы с репродуктивным здоровьем.

Развитие системы донорства, с одной стороны, зависит от социально-экономических ресурсов системы здравоохранения и политико-правового контекста, с другой – от уровня развития культуры донорства в том или ином обществе, от социальных оценок и установок в отношении донорства среди населения. Особое внимание в аспекте развития донорства в ближайшем будущем следует уделять молодежи.

По некоторым исследованиям студенческая молодежь показывает более высокую готовность к донорству [1, С. 172]. Однако следует учитывать специфику российского донорства, в котором альтруистическая модель сочетается с личной, материальной заинтересованностью, чувством справедливости и семейным долгом [2]. Кроме того, несмотря на высокую информированность, широко распространены стереотипы о донорстве, в том числе среди молодежи [3].

Стоит отметить, что в российской науке нарабатаны исследования в сфере отношения к разным видам донорства, результаты которых демонстрируют разную готовность представителей разных социально-демографических групп к донации. Так, например, установлено, что оценки репродуктивного донорства имеют значимые гендерные различия, а молодежь демонстрирует высокую готовность к органному донорству [4; 5]. Говоря об отношении к видам донорства, следует также отметить, что одним из самых сложных и неопределенных видов донорства для россиян выступает посмертное [6].

Молодежь выступает социальной группой, от ценностей и готовности которой потенциально зависит развитие и распространение практик донорства в России. В связи с этим важной задачей социологического поиска выступает отношение к донорству, индивидуальная готовность к донорству, а также отношение к различным видам донорства. Особый интерес представляет молодежь большого города, мегаполиса, где обычно сконцентрированы медицинские центры, осуществляющие данные функции. Таким образом в рамках исследования, проведенного авторами, ставилась задача сопоставить отношение молодежи к разным видам донорства и оценить готовность к нему среди казанской молодежи от 18 до 27 лет (n=1410). Условно были выделены две возрастные подгруппы моло-

дежи – от 18 до 22 лет и от 23 до 27 лет. Тип выборки можно определить как квотный с контролем признаков возраста и пола. Выделенные возрастные подгруппы соответствуют поколению Y и Z, согласно концепции Н.Хоуфа и В.Штрауса. Их выделение было обусловлено гипотезой о возможном наличии различий в оценках донорства. Сбор эмпирического материала осуществлялся в ноябре-декабре 2022 года, интерпретация результатов в январе 2023 года.

Респондентам был задан вопрос о причинах низкого уровня распространенности практик донорства в российском обществе. Ответы были распределены следующим образом: 31% считает, что причина в низкой информированности, 22% выбрали вариант ответа «психологический страх», 19% – недоверие к системе здравоохранения, 15% – отсутствие достойного вознаграждения, 8% – нездоровье. В вариантах «другое» были такие ответы как *некомпетентность персонала, лень, эгоизм, отсутствие желания, атомизированность и несознательность населения, малое количество альтруистов*.

Страх сдавать кровь и недоверие к системе здравоохранения являются как по результатам данного опроса, так и других основными причинами, указываемыми в качестве причин неучастия в практиках донации; сдача крови определяется многими как рискованное поведение в аспекте возможности заражения. Кроме того, традиционным выступает мотив личной заинтересованности и получения выгоды от донации; альтруистическая модель в чистом виде пока не реализована в российском обществе и не разделяется частью молодежи, хотя в мировой практике именно она определяется как эталонная для донорства.

На вопрос «Как Вы относитесь к донорству в целом?» были получены следующие ответы: почти 70% казанской

молодежи положительно относится к донорству в целом, 25% нейтрально и 2,5% отрицательно. Среди тех, кто положительно относится к донорству статистически значимо выше доля молодежи 18-22 лет по сравнению с 23-27 летними ($\chi^2 = 16,510$ при $p < 0,001$), что подтвердило изначально выдвинутое предположение (см. рис. 1).

Возможно, младшая подгруппа молодежи имеет поколенческие особенности, также можно предположить, что она более подвержена информационной работе, которая активно в последние годы проводится в образовательном пространстве города, в частности в вузах Казани проводят информационные кампании и акции, направленные на популяризацию донорства.

Интересно посмотреть распределение ответов на вопрос о личной готовности: заявили о личной готовности стать донором лишь 53% опрошенных, 25% не готовы, 4% указали, что уже являются донорами. Среди ответов на открытый вопрос с просьбой пояснить свою позицию о готовности и неготовности стать донором, были получены следующие ответы: не подходят по здоровью; готов, но не хватает доступности и информированности; готов пойти на это для близких или за хорошее вознаграждение; собственный страх; отсутствие мотивации и ряд др.

Приведем наиболее типичные цитаты респондентов:

Пока я здорова и могу помочь другим, но может настать время, когда мне нужна будет помощь, хотелось бы ее получить

Морально я готова стать донором, но нет достаточной мотивации, чтобы действительно дойти до пункта и сдать кровь

Никогда всерьез не задумывался об этом ввиду низкой информированности

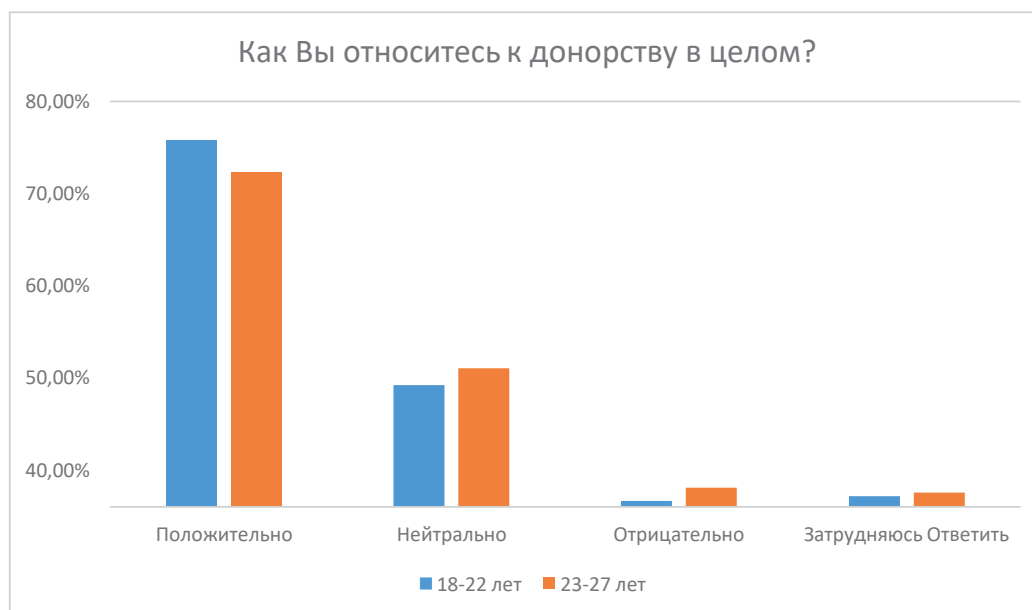

Рис. 1. Двухмерное распределение ответов на вопрос «Как Вы относитесь к донорству в целом?» респондентов возрастных групп «18-22» «23-27», в %

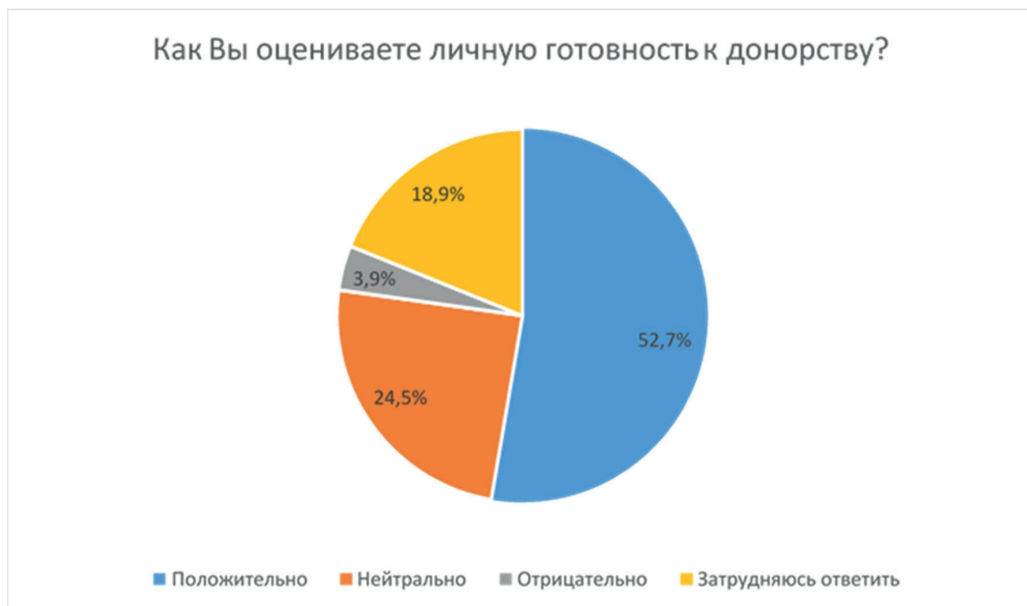

Рис. 2. Частотное распределение ответов на вопрос «Как Вы оцениваете личную готовность к донорству?», в %

Я сама нуждалась в донорстве, поэтому я отношусь к донорству положительно и сама готова стать донором

Лично я по доброй воле сдам кровь или еще какие-то органы на донорство только близким и родственникам / друзьям, и только если это нужно действительно срочно, т.к. имею в некой степени "пофигизм" на абсолютно незнакомых людей и активизируюсь лишь когда несчастье коснется кого-то из родных и близких. Как доброволец донорством не занималась. Но безумно восхищаюсь теми, кто занимается донорством по доброй воле. Святые люди.

Большинство молодых людей, отвечая на данный открытый вопрос, по умолчанию, давали комментарии о донор-

ции крови, лишь единицы строили интерпретации с учетом органного донорства. Другие виды донорства (яйцеклеток и пр.) в формулировках отсутствовали. Информированность о донорстве крови, несомненно, выше по сравнению с другими видами донорства.

Интересно, что молодежь в возрастной подгруппе Y (молодежь 23-27 лет) значимо чаще указывала на личную готовность к донорству (см. рис. 3). Среди опрошенных в данной возрастной группе 4,4% указали, что уже являются донорами, в то время как среди молодежи 18-22 лет таких оказалось лишь 3,4%. Возможно, это связано с тем, что молодежь 23-27 лет более ответственно относится к подобным

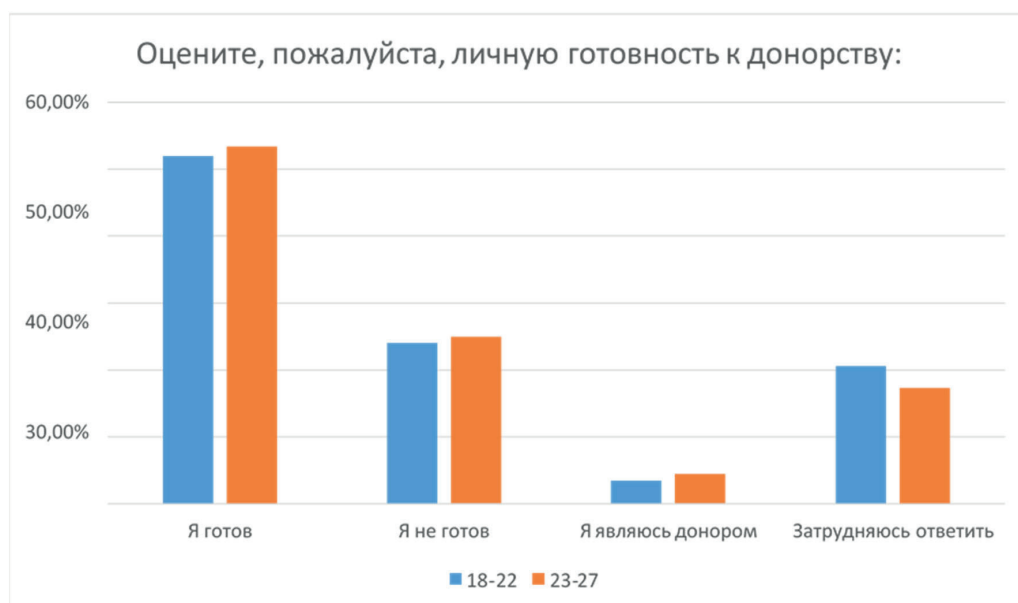

Рис. 3. Двухмерное распределение ответов на вопрос «Оцените, пожалуйста, личную готовность к донорству» респондентов возрастных групп «18-22» «23-27», в %

практикам и предыдущий опыт или окружение могли так же повлиять на них.

Так же прослеживается связь между ответами на вопрос о готовности и полом респондентов. Среди мужчин больше тех, кто относится к донорству отрицательно – 3,9%, среди женщин таких всего 0,5% ($\chi^2 = 20,082$ а при $p < 0,001$). В то же время среди мужчин больше тех, кто является донором, среди женщин таких 2,4%. Так же среди мужчин по сравнению с женщинами больше доля тех, кто готов стать донором (55% и 50% соответственно). Возможно, это объясняется более распространенным чувством сострадания среди женщин, но меньшей решительностью и более низкой готовности к рискам (как показывают исследования, большая доля россиян считает донорство крови достаточно рискованной практикой).

Интересна связь отношения к донорству с экономическим статусом респондентов: среди людей не испытывающих материальных проблем лишь 59% положительно относящихся к донорству, таких среди бедных – 68%, самая высокая доля (73%) положительно настроенных среди группы со средними доходами ($\chi^2 = 71,700$ а при $p < 0,001$). Наименьшее число респондентов, отрицательно относящихся к донорству также в группе со средними доходами.

Сопряжение доходов опрошенных с ответом на вопрос о личной готовности продемонстрировала схожие тенденции: личную готовность чаще указывали респонденты со средним достатком, наименьшая доля таковых была в группе наиболее обеспеченных.

Массовый опрос показал различный уровень положительных оценок донорства молодежью в зависимости от его видов. Среди вариантов ответов наибольшее число положительных оценок получило донорство крови – 79,6%, 16,5% – указали нейтральное отношение, 1,5% – негативное, 2,5% – затруднились с ответом.

Существенно отличалось распределение ответов по отношению к донорству костного мозга: лишь 44,6% выска-

зали положительное отношение к данному виду донорства, 37,5% – нейтральное, 6% – отрицательное, 11,8% затруднились ответить. Данные говорят о недостаточной информированности и просветительской работе среди молодежи. Схожее распределение было получено по репродуктивному донорству, однако такой его вид как донорство яйцеклетки получил меньшее количество позитивных ответов. Так, распределение ответов на вопрос об отношении к донорству семенной жидкости выглядело следующим образом: положительно – 45,3%, нейтрально – 39,2%, отрицательно – 7,2%, затруднились ответить – 8,3% соответственно. По поводу донорства яйцеклеток респонденты реже выбирали вариант положительного отношения: на него указали лишь 40,1% молодежи, 39,2% – выбрали нейтральное, 7,9% – отрицательное, более значительной была доля затруднившихся ответить – 11,1%. Самая большая группа затруднившихся ответить наблюдалась по донорству органов – 13,4% опрошенных, положительное отношение к органному донорству выразили – 40,7%, нейтральное – 37,3%, отрицательное – 8,5%.

Таким образом, можно констатировать, что абсолютное большинство положительно относится лишь донации крови, остальные виды донорства не имеют столь однозначной поддержки – положительно и нейтрально настроенных молодых людей в их отношении насчитывается примерно по 40%. Численность анкетированных негативно относящихся к репродуктивному и донорству костного мозга в разы выше, нежели к донации крови. Также отметим, что положительное отношение к донорству не означает потенциального донорства: разрыв в положительных оценках и готовности стать донором составил 20%. При этом «молодая» подгруппа X чаще давала положительные оценки донорству при более низкой готовности к нему по сравнению со «старшей» возрастной подгруппой Y, что требует дальнейших исследований, анализа и интерпретации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Антонова Н.А., Ерицяна К.Ю., Цветкова Л.А. Мнение и установки университетского сообщества к донорству в биобанк // Социальная психология и общество. 2019. Том 10. № 1. С. 169–181. doi:10.17759/sps.2019100110
2. Орловецкая А. Г. Донорство крови как социальная практика: российская специфика // Журнал исследований социальной политики. – 2017. – 15(1). – С. 7 – 20. <https://doi.org/10.17323/1727-0634-2017-15-1-7-20>
3. Донорство крови: мотивы, мифы, опасения / Аналитический обзор ВЦИОМ. 2022. 22 июля. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/donorstvo-krovi-motivy-mify-opaseniya> (дата обращения 12.04.2023)
4. Сыманюк Э.Э., Полякова И.Г., Мокерова Ю.В. Отношение жителей мегаполиса к репродуктивному донорству (на примере Екатеринбурга) // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2021. – № 2. – С. 73-94.
5. Анисимов А.А., Гильметдинова Э.С., Мулендеева М.А., Анисимов А.Ю. Отношение молодежи в Республике Татарстан к органному донорству // Вестник трансплантологии и искусственных органов. – 2022. – 24(1). – С.137-142. <https://doi.org/10.15825/1995-1191-2022-1-137-142>

6. Решетников А. В., Романов С. В., Абаева О. П., Присяжная Н. В., Смирнова Г. Ю. Отношение россиян к посмертному донорству (на примере региона) // Социологические исследования. – 2019. – № 4. С. – 70-76. DOI 10.31857/S013216250004587-8

Информация об авторах

Савельева Жанна Владимировна, доктор социологических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, кафедра общей и этнической социологии.

E-mail: gedier@mail.ru

Файзуллина Лилия Рафисовна, магистрант, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, кафедра общей и этнической социологии.

E-mail: rafisovna.liya@mail.ru

Savelieva Zh.V., Fayzullina L.R.

READINESS AND ATTITUDE TO TYPES OF DONATION AMONG YOUTH (ACCORDING TO MASS SURVEY IN KAZAN)

Abstract. Donor culture is not well developed in Russian society. Among different population groups, there is different donor support, as well as a different level of donor support depending on its type. Kazan youth has a positive attitude towards blood donation (70%), however, only 53% of respondents confirmed their personal willingness to become a donor. At the same time, gender and age characteristics are manifested in relation to responsibility and the ability to donate. Blood donation has the largest number of positive assessments (80%), other types of donation cause a positive attitude only in 40-45% of young people.

Keywords: donation, youth, attitude towards donation, donation, reproductive donation, organ donation.

Literature

1. Antonova N.A., Yeritsyan K.Yu., Tsvetkova L.A. Opinion and attitude of the university community towards the donor in the biobank // Social psychology and society. 2019. Volume 10. No. 1. S. 169–181. doi:10.17759/sps.2019100110
2. Orlovetska A. D. Blood donation as a social practice: Russian danger // Journal of Social Policy Research. 2017.15(1). pp. 7–20. <https://doi.org/10.17323/1727-0634-2017-15-1-7-20>
3. Blood donation: motives, myths, fears / Analytical review of WCIOM. 2022. July 22. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/donorstvo-krovi-motivy-mify-opaseniya> (accessed 04/12/2023)
4. Symanyuk E.E., Polyakova I.G., Mokerova Yu.V. The attitude of the inhabitants of the metropolis to reproductive donation (on the example of Yekaterinburg) // Monitoring of public opinion: economic and social changes. 2021. No. 2. P.73-94. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.2.1813>
5. Anisimov A.A., Gilmetdinova E.S., Mulendeeva M.A., Anisimov A.Yu. The attitude of young people in the Republic of Tatarstan towards organ donation // Bulletin of Transplantology and Artificial Organs. 2022.24(1). C.137-142. <https://doi.org/10.15825/1995-1191-2022-1-137-142>
6. Reshetnikov A. V., Romanov S. V., Abaeva O. P., Prisyazhnaya N. V., Smirnova G. Yu. The attitude of Russians to posthumous donation (on the example of the region) // Sociological research. 2019. No. 4. S. 70-76. DOI 10.31857/S013216250004587-8

Authors

Saveleva Zhanna Vladimirovna, doctor of sociological sciences, associate professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Institute of Social Philosophical Sciences and Mass Communications, Department of General and Ethnic Sociology.

E-mail: gedier@mail.ru

Fayzullina Lily Rafisovna, master's student, Kazan (Volga Region) Federal University, Institute of Social Philosophical Sciences and Mass Communications, Department of General and Ethnic Sociology.

E-mail: rafisovna.liya@mail.ru